

— Готов, — сказал Зориан. — Начинай, когда хочешь.

Эстин, его очередной спарринг-партнер, сосредоточенно кивнул и атаковал быстрой чередой магических снарядов. Зориан спокойно принял обстрел на щит, одновременно следя за тем, как Эстин выполняет заклинание, чтобы потом высказать свои соображения, и пытаясь подобрать ту минимальную мощность барьера, что выдержит снаряды. Обычно — не лучшая идея, вздумай он экономить на защите в реальном поединке, с той же Тайвен, к примеру, это кончилось бы весьма скверно. С другой стороны — его напарники на тренировках давно уже отчаялись его победить. Он был слишком хорош и не особо умел сдерживаться, так что теперь служил живой мишенью и советчиком.

Это не делало его бесполезным для группы, вовсе нет, но зато самому приходилось изодраться, чтобы тренировки шли ему впрок.

После четырнадцати снарядов они поменялись ролями — теперь Зориан атаковал, а Эстин защищался. Выходец с Ибасы был единственным в группе, способным выдержать его снаряд в полную силу, так что можно было не сдерживаться. Парящие земляные сферы оказались куда прочнее, чем он думал, выдерживая магические снаряды без каких-либо последствий. Что бы Зориан ни делал, он не мог даже просто расколоть сферу, не то что пробить насквозь. Интересный вызов его способностям.

В случае с магическим снарядом Зориан уже практически достиг своего потолка силы. Как и для любого другого заклятья, существовал предел маны, что можно влить в снаряд, не разрушив магический контур. А жаль — ведь после бесчисленных тренировок магический снаряд стал самым экономичным из его заклинаний. Настолько экономичным, что уже не годился для измерения магического резерва — сейчас он мог выпустить очередью 35 снарядов, более чем вчетверо от его начального запаса. Так не должно было быть, тем более, что он ощущал — его резерв еще не достиг своего максимума; логично было предположить, что теперь заклятье расходует значительно меньше энергии, чем раньше. Система оценки резерва в снарядах просто не была рассчитана на таких, как он, отрабатывающих эталонное заклинание с таким остервенением.

И все же, при всем своем мастерстве, он знал от Кайрона, что еще не овладел магическим снарядом полностью. Правильно исполненный снаряд невидим — чего пока не наблюдается.

Хотя у него были кое-какие мысли на этот счет.

Во всей тренировочной группе никто, кроме Эстина, не мог выдержать его снаряд без разрушения щита. Даже обычные, не усиленные снаряды уже были для них слишком сильны — и ему пришлось искать способ ослабить заклятье до подходящего им уровня. Он быстро убедился, что намеренно ослабить заклинание чертовски сложно. Сплести контур с дефектами, чтобы он выдерживал меньше маны, было неэлегантно и оскорбляло его профессиональную гордость — а сделать заклятье слабее при безупречном контуре оказалось куда сложнее, чем на первый взгляд. Его рефлексy, отточенные за годы петли, и сама структура заклинания стремились оптимизировать эффект — и лишь постоянными усилиями ему удавалось сопротивляться.

И все же за несколько дней он освоил этот навык — и выяснил, что с заметным уменьшением мощности свечение и видимость летящего заклятья практически пропадали. На доступном ему минимуме снаряды казались едва заметной рябью в воздухе — увы, это касалось и ударной силы. Тем не менее, его усилия окупались — на малой мощности было куда проще найти огрехи и недоработки магического контура заклятья; исправив их, он тут же ощутил небольшой, но заметный рост экономичности обычных снарядов.

Он подозревал, что невидимость силовых заклинаний именно так и достигается — сначала добиваешься безупречного и экономичного исполнения ослабленной версии, потом наращиваешь объем маны, пока не получаешь идеальный результат на полной мощности.

Ни одна из его книг не описывала такого способа тренировки — везде предлагалось бесконечно повторять обычную версию заклинания, но попробовать явно стоило. Официальный подход заключался в бездумной отработке заклятья годами и десятилетиями — да, у него было время петли, но это еще не повод тратить его на это.

Так и не пробив земляную защиту Эстина, Зориан объявил небольшой перерыв, чтобы все могли восстановить запас маны. Сам он не нуждался в отдыхе — Зориан намеренно использовал на тренировках лишь малую часть резерва, и уже развил свою способность поглощать фоновую ману практически до предела, так что буквально через несколько минут резерв будет полон — но не стоит забывать о том, что остальным требуется перевести дыхание.

Что же, по крайней мере, он лучше узнает возможности ровесников. Он уже и забыл, каково было на этом уровне, что было сложным, а что невозможным в принципе. Будем надеяться, что подобный опыт поможет ему достовернее притворяться обычным студентом, или хотя бы заранее оценивать, что может привлечь всеобщее внимание.

Их передышку прервал Эдвин, явившийся в сопровождении их новейшего голема.

— Прив, Эдвин, — поприветствовал его Наим. — Зачем пожаловал? Решил наконец присоединиться?

— Ха, вот уж нет. Я здесь из-за него, — парень положил руки голему на плечи и с гордостью подтолкнул поближе к зрителям.

Пусть Зориан и был несколько пристрастен, но все равно — конструкт выглядел внушительно. Чуть менее метра ростом, голем не выглядел угрожающе — но и безобидной игрушкой его тоже не назовешь. Стройная человекоподобная кукла из алхимически обработанной стали, движимая мощной батареей на кристаллизованной мане. Даже несмотря на резкий толчок Эдвина, кукла двигалась плавно и естественно, ни на миг не теряя равновесия, в отличие от прежних работ Зориана. Голем выглядел и действовал, как надежный маленький помощник и последняя линия обороны хозяина.

Они действительно хорошо потрудились. Привлечь Эдвина к големостроению было верным решением.

— Прикольно, — пожал плечами Наим. — Это то, над чем вы с Зорианом работали все это время? А что с ним?

— Да, — подтвердил Зориан. Когда он уходил, Эдвин начинал серию тестов, чтобы проверить работу голема. Он нашел критический дефект, или просто пришел похвастаться? — С изделием что-то не так?

— Изделием? — притворно возмутился Эдвин. — Его зовут Челик(8), и он совершенен! Да вы только посмотрите на него! Поздоровайтесь с Челиком. Челик, поприветствуй этих добрых людей.

Голем помахал металлической рукой и вновь уронил ее вдоль корпуса.

Ага, значит, Эдвин просто пришел похвастаться. Зориан заметил, что Эстин и Коприва закатили глаза, в то время как Брайам и Рэйни, похоже, были и правда впечатлены. Наим же лишь безмятежно улыбался, и было решительно непонятно, то ли он искренне рад за друга, то ли его забавляет ситуация.

— К сожалению, кое-что я все-таки не сумел толком испытать, — признался Эдвин. — Мы зачаровали этого красавчика всеми защитными оберегами, какие знали. Ну, то есть зачаровывал Зориан, а я наблюдал и записывал. Но так или иначе, дело в том, что Челик должен быть способен выдержать очень значительный магический урон, и...

— И ты хочешь, чтобы мы испытали его защиту, — предположил Эстин.

— Да, — ухмыльнулся Эдвин. — Так что сейчас я отойду, а вы все можете атаковать.

— Все вместе? — полюбопытствовала Рэйни.

— Ага, — кивнул Эдвин. — Не беспокойтесь, он реально прочный. Не думаю, что кто-нибудь из вас может повредить его в одиночку.

Эстин нахмурился, принимая вызов, и упер ладонь в землю. Пару секунд ничего не происходило — а потом, безо всякого предупреждения, земля под Челиком распахнулась оскаленной пастью, и, поглотив его, сомкнулась. Бедный голем оказался практически погребен — лишь голова торчала из земли.

Эдвин уставился на закопанного голема, потом неуверенно перевел взгляд на Эстина. Ибасанец с легкой улыбкой наклонил голову, явно довольный собой.

— Окей. Я погорячился, — смущенно хохотнул Эдвин. — А теперь можно откопать его, чтобы продолжить испытания?

Потом они пытались разнести маленького голема дружным залпом магических снарядов и предсказуемо не сумели. Даже снаряды Зориана совершенно не повреждали Челика, хоть иногда и опрокидывали на землю. Эстин попытался расплющить голема земляной сферой, но смог только повалить и обездвигить — и то лишь на время, пока сфера продолжала давление. Наконец Брайам призвал фамильяра, и молодой дрейк обрушил на голема струю огня. Это, по крайней мере, дало видимый эффект — стальная кукла раскалилась. Похоже, огненный оберег не справлялся с непрерывным воздействием. Эдвин поспешно прервал испытание, не желая, чтобы Челик испортился.

В целом же — вполне удовлетворительно. Да, уязвимость к ямам-ловушкам и другим обездвигивающим средствам была очевидна, но у Зориана уже были кое-какие мысли, как защититься от этого последующие модели.

Их практическое занятие завершилось вместе с испытаниями голема, и большинство участников разошлись. До летнего фестиваля оставалось всего пара дней, так что это было их последнее совместное занятие. Было неожиданно грустно — сперва он жутко жалел потраченное время, но сам не заметил, как привязался к ребятам. Все же приятно, когда тебя уважают за твое мастерство, а не критикуют без конца, утверждая, что тебе еще бесконечно далеко до приличного мага.

Он повернулся к Рэйни, последней, оставшейся с ним на полигоне. Она явно не спешила уходить — хочет о чем-то поговорить?

— Да?

— Ты узнал что-нибудь о чужеродной части в своей душе? — спросила она.

Она явно тянет время; впрочем, пускай. Почему бы и не ответить.

— Вроде того, — сказал он. — Я нашел несколько способов взаимодействовать с ней, но знаю, как подействует лишь один из них. Или, по крайней мере, думаю, что знаю. Я скоро опробую его.

Невероятно, но факт — в маркере была заложена возможность управления со стороны носителя. Там было множество... как бы сказать — переключателей, триггеров, запускающих некое действие по команде. Многие из них были неактивны, никак не реагируя на его осторожные касания. То ли он не знал, как их включить, то ли они были повреждены при копировании маркера от Зака к нему. Но множество были исправны и с готовностью отзывались, исполненные нетерпения, как щенята перед прогулкой. Не имея ни малейшего представления, что они делают, он не рискнул экспериментировать с ними.

И был еще один. Один переключатель, назначение которого Зориан понял мгновенно, лишь коснувшись его сознанием. Он собирался испытать его после своей пробной вылазки по ту сторону врат.

— Найди кого-нибудь, кто в это время присмотрит за тобой, — предупредила Рэйни. — По крайней мере, они смогут позвать на помощь, если тебе будет плохо.

— Найду, — солгал Зориан. — Может, теперь расскажешь, что тебя беспокоит?

— Ты тут ничем не поможешь, — вздохнула она. — Скорее, мне хочется выговориться. Кроме Кианы, мне не с кем это обсудить... Сама виновата, наверное. Я ничего не делала, чтобы завести друзей. А беспокоить этим Киану я не хочу, вот и...

— Говори, не стесняйся, — подбодрил ее Зориан. — Это часом не касается твоей семьи?

— Да, — подтвердила она. — На прошлой неделе я написала им письмо. Спрашивала, могу ли приехать к ним на фестиваль. Они ответили, что не хотят меня видеть. Ну, не буквально, но я умею читать между строк.

Сурово. Что она сделала, чтобы заслужить такое отношение? Впрочем, она сказала, что хочет выговориться, так что, наверное, он скоро узнает. Зориан промолчал, предоставляя ей говорить.

И, после короткой паузы, она собралась с мыслями и заговорила.

— Власть в моем племени передается по наследству, — начала она. — Вождем становится старший сын прежнего вождя. Простой принцип, но проблема в том, что у моего отца не было сына. Когда мама носила меня, у нее была тяжелая беременность, а племя отказалось обращаться к целителям со стороны. После меня она больше не могла рожать детей. По крайней мере, мы так считали. В итоге было решено, что в отсутствие мужчины-наследника сойдет и женщина. Кризиса наследования не хотел никто.

Хмм, выходит, наследницу приняли, но очень неохотно. Учитывая «гипотетическую ситуацию», о которой она спрашивала раньше, Зориан уже догадывался, что будет дальше...

— С самого детства мне постоянно говорили, что ради племени я должна быть сильной, — продолжала Рэйни. — Что я должна стараться и воплощать все наши идеалы, чтобы никому и в голову не пришло оспорить мое право вести племя. Я принимала это. Я гордилась, что мое племя и мои родители возлагают на меня такие надежды. Я старалась и добилась успехов. Даже мои самые непримиримые критики замолчали. А потом мама вновь забеременела.

Зориан мысленно поморщился. Родился сын, не так ли?

— Девять месяцев спустя отец получил сына, о котором всегда мечтал, — с горечью сказала она, подтверждая его догадки. — Конечно, меня не отбросили сразу. Прежде нужно было убедиться, что мой брат полностью подходит на роль вождя. Некоторое время я надеялась, что мои мастерство и усердие склонят чашу весов в мою пользу — но разумеется, он оказался

клятым вундеркиндом. Стало очевидно, что со временем он превзойдет меня. Это... было непросто принять. Я не хотела уступать право наследования, и некоторые соплеменники даже поддержали меня — ведь я доказала свои способности, а мой брат пока ничего не достиг, да и назначенного наследника никогда раньше не лишали прав — словом, все было запутанно. Но моим злейшим врагом оказался отец — я думала, он будет гордиться мной, а он громче всех требовал, чтобы я освободила места для брата. Как я могла победить, когда отец был против меня?

— Выходит, они не желают твоего возвращения, потому что считают тебя угрозой легитимности наследника? — уточнил Зориан.

— Я и есть угроза его легитимности, — ответила Рэйни. — Или была. Не знаю. Сейчас я вообще ни в чем уже не уверена. Такое чувство, что все было напрасно. Ради чего мне теперь жить? Меня всегда учили жить ради племени — а теперь я даже не уверена, захочу ли вернуться, когда они наконец позволят. Что там меня ждет? Вряд ли счастливая жизнь...

Зориан молча изучал ее, раздумывая, стоит ли попробовать утешить ее. Кажется, она больше злится, чем грустит, и вряд ли оценит его попытку. Лучше не рисковать.

— То есть сюда ты фактически изгнана? — спросил он.

— По сути, да, — согласилась она. — Пока я здесь — они могут без помех укреплять позиции брата. К тому же то, что чужаки обучают меня чужой магии, убивает мои последние надежды на место вождя.

— Тогда непонятно, почему они не пускают тебя домой на время фестиваля, — заметил Зориан. — То есть я вообще не понимаю, зачем ты хочешь туда, к отцу и брату, которых не выносишь, но речь не о том. Если у тебя не осталось никаких шансов, то они спокойно могли бы позволить тебе вернуться. Они поступают очень мелко.

— В прошлый раз я держалась с братом довольно стервозно, — призналась она. — Наверное, маленький засранец нажаловался родителям — потому как меня перестали пускать к нему. Видимо, боялись, что я его убью. Это так обидно...

Они проговорили еще некоторое время — ну, то есть говорила Рэйни, а он слушал — пока она наконец не выпустила весь пар, помолчала немного и заявила, что уже поздно и ей пора идти. Впрочем, перед уходом она сказала, что ей было приятно поговорить с ним, и спросила, продолжат ли они эти встречи, хоть его цель уже достигнута.

Он согласился. Конечно, согласился — и, несмотря на ее внешнюю невозмутимость, он ощутил, что она рада его ответу. Но летний фестиваль был уже на носу, скоро она забудет все, что произошло за этот месяц. При следующей встрече они, по сути, опять будут незнакомцами.

Он решил больше не сходить с Рэйни. Во всяком случае, не во время циклов. Но он пообещал

себе, что если когда-нибудь вырвется из петли, то постарается действительно подружиться с рыжей волчицей. Она слишком напоминала ему его самого, каким он был до петли, он не мог просто оставить ее. Она сказала, что он ничем не может ей помочь — но может быть, просто еще одного друга будет достаточно.

Он в одиночестве стоял посреди полигона, погруженный в раздумья, пока не пришло время возвращаться в дом Имайи.

До летнего фестиваля оставался один день, все было готово. Он опять предотвратил похищение Ночки, изготовил все, что понадобится ему для штурма врат, и эвакуировал Изысканных Мудрецов в родное племя. Оставалось лишь получить записи Каэла и Тайвен и сохранить их в памяти для будущих циклов.

И именно за этим они и собрались в подвале Имайи.

— Вот, — Тайвен протянула ему небольшую тетрадку. — Поверить не могу, что говорю это, но я рада, что месяц кончается. Ты не представляешь, как надоедает каждый день тренировать плетения.

— Тайвен, я уже четыре года учусь у куратора Ксвима, — заметил Зориан.

— Да-да, помню... — отмахнулась она.

— Покажи мне, чему удалось научиться, — попросил он.

— Что? Но здесь же все записано, — возразила она.

— Неважно, я хочу увидеть собственными глазами, — не уступал он. — Не все можно передать на бумаге.

Пятнадцать минут спустя он пришел к выводу, что она неплохо продвинулась. Кое-что, что он считал элементарным, по-прежнему не давалось ей — то ли он объяснял совершенно неправильно, то ли эти упражнения ей не подходят — но были и те, что получались совершенно естественно. Во всяком случае, неплохое начало.

— Слишком медленно, — подытожил он. — И в конце ты немного сбилась. Начни сна...

— Зориан, если ты еще раз скажешь «начни сначала»... — предупреждающе сказала Тайвен.

— Ладно-ладно, я выключу своего внутреннего Ксви́ма, — усмехнулся он. — Закончим на этом. Думаю, я увидел все, что хотел. Каэл, что насчет тебя? Глаза подводят меня, или тетрадей действительно стало меньше, чем раньше?

— Ты сказал, что это твое заклятье запоминает книгу, а не текст, вот я и решил писать как можно плотнее, чтобы сэкономить место, — ответил Каэл. — Как я понимаю, одна книга занимает один и тот же объем, вне зависимости от того, сколько в ней записано.

— Все так, но мысленный оттиск не идеален, при воспроизведении неизбежны дефекты. Надеюсь, ты писал не слишком мелко...

Быстрая проверка показала, что убористый почерк Каэла вполне читаем после хранения, так что Зориан незамедлительно считал всю стопку.

— Ну, видимо, это все, — смущенно сказала Тайвен. — Увидимся в следующем цикле. Хотя я и не буду помнить...

— Вообще-то, я собираюсь не посещать Сиорию ближайшие пару циклов, — признался Зориан. — Мне нужно остановить, или хотя бы замедлить разрушение пакета памяти матриарха. И подтянуть мои навыки чтения памяти, чтобы понять там хоть что-то, если спасти пакет не удастся. Пока не разберусь с этим, я не могу тратить время на уроки.

— Это понятно, — сказал Каэл. — Со своей стороны, замечу, что в своем исследовании практически исчерпал все легкодоступные возможности. В следующий раз надо будет связаться с другими экспертами, возможно, получить кое-какие малодоступные реагенты — и не самым законным путем. Я знаю, что ты избегаешь лишнего ажиотажа, так что тебе стоит обсудить это с моей будущей версией.

Как, однако, вовремя он берет перерыв от Сиории. Сейчас ему подобные хлопоты совершенно не нужны.

Они вскоре разошлись, и Зориан направился к Кириэлле. Оставалось еще кое-что, что он хотел сделать до рестарта.

— Кири, можешь показать мне свои рисунки? — спросил он.

Ее не пришлось долго упрашивать. Сестра выбежала из комнаты и вскоре вернулась с толстой пачкой листов — ее творческими достижениями за месяц. Похоже, она рисовала все, что ей приглянется — воробьев на улице перед домом, сам дом Имайи, его обитателей, деревья в парке, где она гуляла с Ночкой — все подряд. Зориана особенно впечатлила подборка рисунков главного вокзала Сиории — Кири ухитрилась запомнить не то что вывески посещенных магазинов, но даже выставленные в витринах товары. Сам он забыл практически все это пять минут спустя — она же сохранила в памяти достаточно, чтобы зарисовать на следующий день.

Если у него когда-нибудь появится свободное время, надо будет попросить Кири научить его рисовать. Вряд ли он достигнет в этом успехов, но сам факт того, что Кириэлле будет учить его, представлялся изумительным.

— А здесь — Ночка в форме ко... эээ... — запнулась Кириэлле, едва успев остановиться. Перепугано посмотрела на него и попыталась запихнуть рисунок с котенком под стопку уже просмотренных.

Хех.

— Может быть, она в форме котенка? — невинно спросил он.

— Ты знал! — задохнулась от удивления Кириэлле.

— Я знал, — подтвердил он. — А ты сама поняла, что она перевертыш, или Ночка тоже совершенно не умеет хранить секреты?

— Я умею хранить секреты! — запротестовала она. — И, эм, она как-то оговорилась, что у нее есть магия, и я не отставала от нее, пока она не показала.

А ну да, как же не похвастаться своими способностями. Ну, и чудовищная назойливость Кириэлле, быстро убеждающая жертву, что проще уступить. Он не винил Ночку — ему и самому приходилось испытывать это на себе.

Помимо Ночкиной промашки, других сюрпризов среди рисунков он не нашел. И уже собирался было считать стопку на хранение в память — как мигом всполошившаяся Кириэлле бросилась на защиту своих работ. Ему пришлось долго убеждать ее, что заклинание совершенно безвредно, и он даже не думал уничтожать ее художества. Как ей вообще такое пришло в голову?

— Фортов однажды сжег целую стопку рисунков, когда я попросила показать магию, — призналась она. — Сказал, это такая шутка.

Зориан закатил глаза. Ну да, Фортов может. Особенно учитывая, какой надоедливой может быть Кириэлле... Но все равно — поганый поступок.

— Довольно обидно, что ты сравниваешь меня с Фортовым, но да ладно, — Зориан быстро считал пачку листов и вернул сестре. — Вот. Все готово.

Кириэлле тут же пролистала стопку, убедившись, что все рисунки целы, и унесла их к себе. Впрочем, вскоре вернулась с обеспокоенным видом.

— Зориан, а зачем ты запоминал мои рисунки? Ты ведь в любой момент можешь попросить, и я покажу. Ты что, уезжаешь?

Зориан покосился на нее, не зная, что ответить. В следующие несколько циклов он не будет брать сестру с собой, жалко ее, но ничего не поделаешь. Потому он и тратил объем памяти на рисунки, вместо того, чтобы заполнить его чем-то более полезным.

А она молодец, сообразила. Наверное, заметила другие приготовления.

— Да, — признался он. — Уезжаю. После летнего фестиваля.

— Ох, — сказала она. — Но разве тебе не надо ходить на уроки?

— Ну да. Но это важнее, — ответил он. — Не волнуйся, я быстро. Ты и не заметишь, как пролетит время.

На удивление, она приняла его слова без возражений. Хорошо. Еще не хватало истерики перед вторжением.

— Но, — заявила она. — С тебя подарок, когда вернешься. А то я скажу маме, что ты оставил меня с кучей незнакомцев.

— Само собой, — закатил глаза Зориан. Интересно, если подарить ей ее же собственные рисунки — будет ли это жульничеством? Наверное, да. Но он все равно это сделает, хотя бы для того, чтобы оценить ее реакцию.

Пространственные врата под Сиорией были надежно защищены. Чтобы просто приблизиться к ним, нужно было проскользнуть меж бесчисленных ибасанских патрулей, а потом взять штурмом целый укрепленный лагерь, разбитый вокруг врат. Одним магом тут не обойтись — нужен целый отряд, и у защитников будет полно времени, чтобы заглушить врата, если почувствуют угрозу. Не говоря уже о том, что в случае массовой атаки на помощь ибасанцам наверняка придет Кватач-Ичл. Нет, единственным вариантом оставалось скрытное проникновение. Тоже отнюдь не простая задача, учитывая, что лагерь кишел магами и боевыми троллями, и наверняка был наглухо зачарован. Но у Зориана был план. Правда, на редкость дерзкий — вне петли он никогда не пошел бы на подобное — но все-таки был.

План строился на допущении, что во время вторжения все силы ибасанцев будут брошены в бой, оставляя у врат минимум охраны. То есть лучшее время для проникновения — разгар вторжения. Если ибасанцы умны и осторожны — то охрана будет достаточна, и план завершится, не начавшись. Если они действительно умны — то врата будут заглушены, и все его ожидания пойдут прахом. Но Зориан был готов побиться об заклад, что для боя на

поверхности заговорщикам понадобятся все доступные силы, а ворота будут открыты для экстренного отступления к себе на остров. Улькуаан Ибаса далеко. Зориан надеялся, что предводители заговорщиков оставят у врат лишь необходимый минимум охраны, с приказом в случае чего вызывать Кватач-Ичла.

Так что когда наконец пришел день вторжения, Зориан спустился в туннели под городом в поисках «добровольцев» — зубастых подземных тварей. Кого-то достаточно сильного, чтобы отвлечь охрану, но и достаточно слабого, чтобы часовые не вызвали подкрепление. Обычный набег монстров, то, что нужно, чтобы незаметно проскользнуть в ибасанский лагерь.

Ему пришлось как следует поискать, но в итоге он набрел на стаю крюкогоблинов — низкорослых гуманоидов, похожих на бескрылых летучих мышей, с острыми, похожими на серпы, когтями. Смертельно опасны в ближнем бою, но и весьма уязвимы. Угроза — и в то же время не особо опасная. Идеально.

Потом потянулось время ожидания. Его предположении об отходе ибасанских войск из лагеря потихоньку претворялось в жизнь — почти все патрули ушли наверх, позволяя Зориану наконец подобраться к истоку ибасанского вторжения. Ну, планировку он уже знал из памяти пленных офицеров, но видеть своими глазами — все же другое дело.

В гигантской пещере раскинулся целый городок. Неудивительно, учитывая, сколько войск тут держали заговорщики. В центре были даже каменные дома — вероятно, выращенные из пола пещеры магией изменения. В центре каменного квартала находилось сердце лагеря — ворота. Вокруг же как попало лепились шатры и загоны для боевых троллей.

Городок не имел стен, но у каждого туннеля пещеры размещались посты, образуя первую линию обороны.

Дождавшись, пока поток ибасанцев из лагеря иссякнет, и все успокоится, Зориан послал мысленный приказ крюкогоблинам напасть на один из постов, постаравшись до предела усилить их кровожадность и подавить страх. Впрочем, особо трудиться не пришлось — крюкогоблины злобны от природы, впадая в неистовство от малейшей провокации. Они, вереща, навалились на часовых, и в лагере воцарился хаос.

Изначально Зориан собирался отвлечь остальные посты гоблинами, а самому — атаковать один из них, но этого не потребовалось. Прибыв на место, он обнаружил, что ротозей-часовые покинули пост, чтобы помочь товарищам против гоблинов. Или тут и не было часовых, ушли на поверхность? Так или иначе, грех упускать шанс.

Он прошел до самых врат, не встретив ни малейшего сопротивления. Один раз он пересекся с магом, бегущим на звуки потасовки, но простейшего внушения «тут все в порядке, не на что смотреть» хватило с головой, ибасанец побежал дальше. Зориан никак не ожидал, что все будет настолько просто. Увы, у самих врат тоже были часовые — и вот они, несмотря на переполох, никуда не ушли.

Четыре мага и два тролля. Наверное, он мог бы справиться с ними, но точно не бесшумно. Досадно... Он уже собирался плюнуть на маскировку и начать швырять фаерболы, когда от внешнего поста с криками прибежал один из дозорных. Крюкогоблины прорвали периметр, и часовой хотел, чтобы маги призвали на помощь Кватач-Ичла.

Упс... Он никак не ожидал, что его маленькие миньоны одолеют часовых. Похоже, ибасанцы доверили охрану лагеря кучке бесполезного сброда. А он еще удивлялся, что так легко проник внутрь.

К счастью для Зориана, маги не спешили вызывать лича — кажется, сама идея приводила их в ужас. Лидер группы с минуту распинался, что Кватач-Ичл спустит с них шкуры, если вызвать его сражаться с вонючими гоблинами, и в итоге послал пару магов и обоих троллей подавить «вторжение».

Зориан ошарашенно смотрел на врата, у которых осталось всего два мага. Окей... Это все упрощает. Дождавшись, когда карательный отряд скроется из вида, он метнул в часовых бутылек с усыпляющим газом. Один — тот, что говорил с дозорным, надо полагать, лидер — сумел вырваться из облака, лишь слегка ошалев, и тут же заработал пронзающий снаряд в голову. Второй добросовестно свалился там, где стоял, и Зориан, отогнав облако газа порывом ветра, спешно подошел к вратам.

С каким удовольствием он изучил бы это чудо до мельчайших подробностей — но увы, не было времени. Сейчас важно узнать, что находится по ту сторону. Сквозь проем виднелась некая большая комната, по счастью, пустая. Странно — неужели другие врата не охраняются? Он попытался направить в проем свое мысленное чутье и с удовольствием обнаружил, что пространственный туннель не мешает его чутью. И с еще большим удовольствием убедился, что с другой стороны нет прячущихся часовых.

Насторожившись, но помня о дефиците времени, он глубоко вдохнул и шагнул в проем.

Он шагнул на пол незнакомой комнаты, и его духовную защиту омыло магией, силясь опознать его. Панцирь вокруг его души отразил касание, и Зориан мгновенно ощутил, как вокруг сгустилось мрачное, угрожающее внимание. Обереги засекли его и сочли нарушителем.

За его спиной проем врат заискрился молниями. Окно в пространстве стало стремительно уменьшаться и с неяркой вспышкой исчезло.

Он не ожидал закрытия портала, но его это не беспокоило. Он уже на нужной стороне, а теперь еще и ибасанцы из лагеря не ударят ему в спину.

Быстро оглядевшись, он убедился, что комната и правда пуста, за вычетом погасшего икосаэдра в центре. Тут была всего одна дверь, и Зориан разнес ее в щепки, не рискуя

связываться с ее сторожевыми чарами, глупо взявшись за ручку. Выйдя из комнаты врат, он отправился на разведку, стараясь осмотреть как можно больше, прежде чем подоспеют ибасанцы с этой стороны.

Вот только на перехват ему никто не спешил. И это точно не было спешно возведенным лагерем. Врата находились в подвале роскошного особняка. Огромного и, судя по всему, пустого особняка. Зориан сперва даже растерялся — ведь промежуточная точка должна была размещаться на Сарокианском плоскогорье, он ожидал лагерь в лесу.

А потом его наконец отследили, и все встало на свои места — ему в ногу чуть не вцепился мертвый кабан, точно такой же, как те, что напали на Лукава.

Он действительно на Сарокианском плоскогорье. В поместье Яску. И тут полно нежити.

Дернувшись, он увернулся от ножа в руке противника — молчаливого человека, замотанного в черную ткань. Зориан уже пробил ему голову магическим снарядом, но это совершенно его не смутило. Еще один мертвец в черном, тоже с ножом, заходил слева, а гребаный кабан, похоже, готовился к новой атаке.

Зориан бросил перед собой мерцающий цилиндр, во все стороны ударила развеивающая, сбивающая магию волна. Трупы, что нападали на него, рухнули на пол, освобожденные от привязанных к ним душ.

Зориан вздохнул. Уже третья развеивающая граната, при том, что их и было-то всего пять — он не ожидал напороться на орды нежити. И запасы одноразового снаряжения практически исчерпаны. Он не рассчитывал победить — эта вылазка, скорее всего, закончится препоганейшей смертью, но все равно досадно.

И очень, очень опасно. Толпы нежити указывали на близость некроманта. Умирать здесь может быть крайне неудачной идеей.

Он уже собирался вернуться в комнату врат и забаррикадироваться там, как вдруг его мысленное чутье засекло приближающегося живого человека.

Дерьмище. А вот и некромант. Тогда понятно, почему трупы отступили. Зориан рассыпал по полу оставшиеся у него взрывные кубики и отступил вглубь коридора.

Потом на другом конце открылась дверь, и показался высокий, мускулистый мужчина со впечатляющими усами. Он глянул на Зориана и радостно заулыбался, словно встретил старого друга после долгой разлуки.

— Добро пожаловать! — сказал он. — Я — Судомир Кандрей, хозяин этой скромной обители. Могу я узнать, зачем ты вторгся в мой дом?

— Не понимаю, о чем вы, — Зориан сделал еще шаг назад. И еще шаг. И еще. — Дверь была открыта, так что я просто прошел сквозь врата. Если не ждете гостей, вам не следовало оставлять их без присмотра. А то, знаете, так может заявиться целая армия...

Зориан отступил еще на шаг. Судомир шел к нему, еще шаг вглубь коридора...

Сейчас! Зориан послал магический сигнал, активируя кубики и превращая коридор в...

Эм, то есть нет, ничего не произошло. Какого черта?

— Чудесная вещь — обереги, ты не находишь? — улыбнулся Судомир. — Не могу же я допустить, чтобы в моем доме устраивали взрывы. И к тому же, даже если бы твоя ловушка сработала, это не убило бы меня. Уверяю, меня очень непросто убить...

Прелестно. Зориан молча посмотрел на этого типа и мысленно потянулся к маркеру в своей душе.

— Что ты делаешь?! — резко спросил Судомир. Похоже, уловил воздействие на душу. Клятые некроманты со своим шулерским духовным зрением.

Проигнорировав противника, Зориан послал команду переключателю — тому единственному, чье назначение сразу понял. Все тут же погрузилось в темноту, и Кириэлле разбудила его в Сирине.

Он выдохнул с облегчением, изрядно удивив сестру. Слава богам, все получилось.

Челик (босн. Celik) — сталь.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647525>